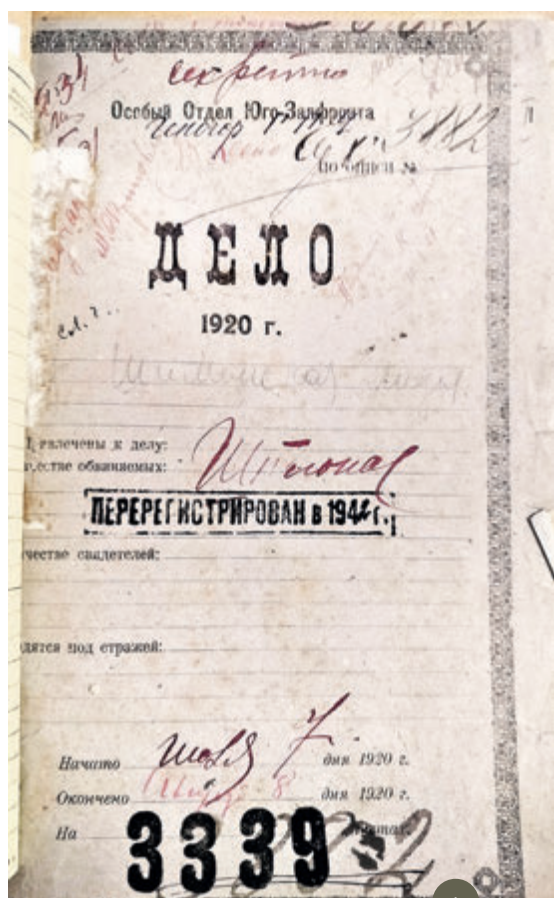
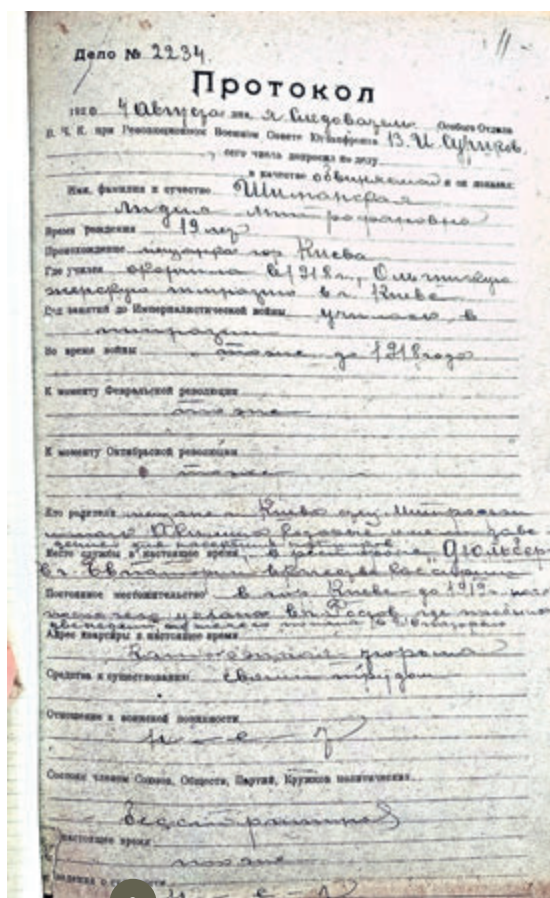

Лидия Шиманская: «Я шпион по недоразумению...»

Почему провалилась попытка белых завербовать начальника штаба красного фронта Николая Петина

1

2

3

4

АРХИВ ДОМА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ИМ. А. СОЛЖЕНИЦЫНА

Девушка с посланием

«Вечером вернулся из штаба к себе домой на Сумскую, сию, сочиняю докладную в Реввоенсовет, вдруг стучат. Открыл — стоит на пороге молоденькая девица. Вам, говорит, привет от вашего старого приятеля. Сразу, конечно, не догадываешься от кого. Нет, отвечаю, пока не догадался. Так вот, просил передать вам это, а завтра я приду за ответом. И оставила мне две бумажки... Один листок был усеян мелкими цифрами — шифровка. Другой содержал код и пояснения, как им пользоваться. В уголке этого листочка карандашом было написано: «Привет от генерала Махрова»¹, — так в официальной советской версии, изложенной ветераном органов ЧК Ф. Т. Фоминым, звучали объяснения начальника штаба советского Юго-Западного фронта, бывшего полковника старой армии Николая Николаевича Петина (1876–1937).

° 1

Обложка дела.
Публикуется впервые.

° 2

Протокол допроса
Л.М. Шиманской.
Публикуется впервые.

° 3

Капитан Н.Н. Петин.
1907 г.

° 4

Штабс-капитан
П.С. Махров. 1907 г.

Ситуация была смертельно опасной для Петина. Дело в том, что генерал Петр Семенович Махров (1876–1964) был его однокашником по Николаевской академии Генерального штаба, сослуживцем и другом, однако служил у белых, занимая высокий пост начальника штаба Вооруженных сил на Юге России (ВСЮР) генерала П. Н. Врангеля. И вот со ссылкой на этого самого друга в штаб армии в Харькове прибыл курьер с разведзаданием.

Инцидент был не чем иным, как операцией белой разведки, осуществлявшейся летом 1920 г.² По официальной версии, Петин незамедлительно доложил о случившемся, после чего девушку задержали. Как было на самом деле, удалось узнать из ее следственного дела.

Из чекисток в белые разведчицы

Лидии Митрофановне Шиманской (именно так звали девушку) на момент описываемых собы-

5

тий было всего 19 лет — она родилась в 1901 г. С февраля 1917 г. проживала в Киеве. Окончив Ольгинскую женскую гимназию в 1918 г., устроилась машинисткой в канцелярию Коммерческого института, а после занятия города красными служила машинисткой в железнодорожной ЧК (с февраля по август 1919 г.). Когда в Киев пришли белые, была арестована на две недели, а затем уехала к дяде в Ростов-на-Дону, откуда отправилась обратно, но попала по болезни в Евпаторию (в протоколе допроса — в «Ибаторию»³). Там она осталась и проживала до июня 1920 г., работая кассиром в ресторане «Дюльбер».

Затем состоялось знакомство с белым офицером Борисом Захарчуком, предложившим Шиманской, испытывавшей материальные трудности, устроиться в разведывательное отделение штаба главнокомандующего ВСЮР. Она согласилась, заинтересовавшись деньгами, которые можно было получить при командировке в Советскую Россию (Захарчук завлек ее возможностью купить ботинки, стоившие в Крыму порядка 100 000 руб.⁴).

Позднее на допросе 4 августа 1920 г. она сообщила, что рассчитывала оставить часть выделенных белой разведкой на командировку средств себе⁵. Кроме того, стремилась пробраться в Киев, где находилась ее семья. Прежняя служба Шиманской в Киевской ЧК белых не смутила, поскольку должность девушки была низкой⁶.

Секретное задание

Шиманскую направили в Севастополь, как она показывала, «к генерал-квартирмейстеру», где она пробыла неделю. Ее ежедневно ин- структурировали, после чего снабдили деньга-

6

ми (100 000 советских и 50 000 деникинских рублей⁷) и направили в Мелитополь, далее — в штаб II армейского корпуса, затем — в штаб дивизии (по-видимому, 34-й пехотной), в штаб 135-го пехотного Керчь-Еникальского полка и, наконец, в разведочный пункт к капитану Честнову (Честному). Там ей поручили при наступлении красных затеряться в селе Васильевка, после чего пробраться в штаб советского Юго-Западного фронта.

Требовалось попасть к начальнику штаба фронта Н. Н. Петину. В качестве пароля нужно было назвать имена начальника штаба ВСЮР генерала П. С. Махрова и начальника гарнизона Севастополя генерала Н. Н. Стогова⁸.

Белые рассчитывали, что после этого Петин даст девушке нужную информацию о передвижении советских частей; численности и составе войск на фронте и в тылу; дислокации; дисциплине; взаимоотношениях комсостава и красноармейцев. Также белых интересовали данные о настроениях крестьян, об антибольшевистских восстаниях, о жизни в Советской России, о дороговизне и об отношении властей к населению. Правда, неясно, почему Петин должен был согласиться на сотрудничество.

После занятия красными Васильевки Шиманская 18 июня (1 июля) 1920 г. отправилась на станцию Попово, откуда пошла пешком на следующую станцию Плавни, но возле моста была задержана и препровождена в штаб группы бронепоездов на допрос⁹. Видимо, там комиссаром тяжелого бронепоезда № 85 у нее было изъято 85 000 руб., о чем сохранилась расписка¹⁰.

Линия фронта тогда не представляла серьезного препятствия для засылки агенты в тыл противника. При этом агенты-ходоки белых порой оказывались неквалифицированными, слу-

° 5

*М. Самсонов.
Переход через Сиваш.*

° 6

Ф.Т. Фомин.

БАХМЕТЕВСКИЙ АРХИВ КОЛУМБИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

чайными людьми сомнительной надежности. Таким «агентом» была и совсем юная бывшая сотрудница ЧК Шиманская, провалившаяся при первой же проверке.

По материалам дела не прослеживается причастность генерала Махрова к отправке девушки в советский тыл, однако идея того, что паролем для ее встречи с Н. Н. Петиним должны были стать имена генералов Махрова и Стогова, явно принадлежала кому-то, кто знал об их прежних дружеских взаимоотношениях. В своих обширных воспоминаниях, написанных в эмиграции, Махров отзывался о Петине исключительно высоко, без какой-либо ненависти или неприязни. Но вот отношение Петина к Махрову после инцидента вряд ли могло остаться прежним — он не мог не воспринять случившееся как смертельно опасный для себя поступок бывшего товарища.

Сама девушка на допросе сообщила, что у нее был «документ от начальника штаба ген. Махрова, за подписью начразведотда¹¹ полковник[а Г.И.] Шлидт[а] и заведделением поручик[а Д.А.] Исаев[а]»¹². В этой бумаге отмечалось, что предьявительница «едет в прифронтовую полосу с важными секретными поручениями», в связи с чем предлагалось оказывать ей полное содействие¹³. Насколько можно судить, Шиманская не уничтожила эту бумагу, когда попалась. Возможно, надеялась, что она пригодится при возвращении в Крым.

На допросах в Особом отделе

Попав в плен, Шиманская во всем созналась, после чего была доставлена в Харьков. По пути, на платформе станции Лозовая (по другим данным — Синельниково), девушку окликнул еще один эмиссар белых Путьято (Путьята), направлявшийся из Крыма в Киев. Она коротко поговорила с ним, после чего (вероятно, чтобы облегчить свою участь) сообщила об этом своему сопровождающему, и Путьято задержали, а затем тоже препроводили в Харьков¹⁴. Обращает на себя внимание странность — если Шиманскую конвоировали в Харьков, то как же она могла свободно прогуливаться по платформе. Если же ее сопровождали, то вряд ли белый агент рискнул бы окликнуть девушку.

8

◦ 7

П.С. Махров за работой в кабинете. 1920 г.

◦ 8

Командование Юго-Западного фронта и 1-й Конной армии в Полевом штабе Реввоенсовета Республики. Сидят С.И. Гусев, А.И. Егоров, К.Е. Ворошилов. Стоят Н.Н. Петин, С.М. Буденный, Б.М. Шапошников. 1920 г.

На допросе Шиманская сообщила, что после нее белые готовили засылку в Советскую Россию (в Петроград, Москву и Новороссийск) еще нескольких девушек 19–23 лет, в том числе танцовщиц¹⁵. Как видим, засылка неквалифицированной агентуры в Советскую Россию была поставлена белой разведкой на поток. Последующая судьба этих юных девушек, очевидно, никого не интересовала.

Из материалов дела следует, что Шиманская до Петина так и не добралась, а беллетризованные мемуарные описания Ф. Т. Фомина и других о встрече на квартире Петина, передаче шифровки и кода, а также о последующем разоблачении на второй встрече с участием известного чекиста Е. Г. Евдокимова¹⁶ не имеют ничего общего с действительностью. Не была Шиманская и дочерью расстрелянного красными царского офицера, как утверждалось в советской версии событий — ее родителями были киевские мещане, занимавшиеся мелким предпринимательством¹⁷.

По материалам дела, Петин и Шиманская познакомились, со слов последней, уже в Особом отделе фронта, где Петин задавал ей вопросы¹⁸. Увы, никаких подробностей на этот счет нет. Не упоминается там и любимый советскими мемуаристами найденный у Шиманской золотой крестик с орлом, служивший «условным паролем и знаком абсолютного доверия к лицу, его предьявившему»¹⁹. Не говорится и про «условный код Махрова», по которому затем белым якобы передали дезинформацию.

В Особом отделе Юго-Западного фронта Шиманскую допрашивал следователь В. И. Суриков. Наряду с вопросами об операции девушку спросили о ее взглядах. Она заявила, что не знакома с политикой советской власти, поэ-

тому не могла выразить своего мнения, однако, опасаясь усугубить свое положение, добавила: «К большевикам отношусь доброжелательно»²⁰. На вопрос, предполагала ли она, что с ней сделают, если она попадется, Шиманская сказала — знала, что расстреляют. На вопрос, признает ли себя виновной, ответила: «Я шпион по недоразумению...»²¹

На допросе Шиманскую упрекнули в том, что если она изначально хотела принести пользу красным, то могла бы выяснять больше сведений о белой разведке²². Девушка же упирала на то, что раскрыла красным белого разведчика Путятю и сообщила о засылке трех других агентесс. Еще более справедливым являлось замечание особистов, что, если бы девушка хотела пробраться к родным в Киев, она бы избавилась от документов белых, с которыми ехала, и не стала бы выполнять задание, но этого не сделала. Шиманской пришлось оправдываться, что она не сообразила так поступить²³. По подсказке следователя она назвала Врангеля эксплуататором трудящихся²⁴ и заявила, что не верит в его идею.

Ответная радиogramма

В качестве ответа 8 июля была подготовлена радиogramма Петина к Махрову и к белым офицерам с призывом сдаться в плен и прекратить борьбу. После отправки текст был опубликован на украинском языке в газете «Известия Всеукраинского ЦИК»²⁵. На русском языке он сохранился в документах управления армиями Юго-Западного фронта. Там были и такие строки:

«Я принимаю за личное для себя оскорбление Ваше предположение, что я могу служить на высоко ответственном посту в Красной армии не по совести, а по каким-либо другим соображениям. Поверьте, что если бы я после тяжелых переживаний не прозрел, то находился бы либо на Вашей стороне, либо в тюрьме или концентрационном лагере... я решил, что ничто не может оторвать меня от народа, и отправился с оставшимися сотрудниками и имуществом штаба фронта в страшную для нас в то время, но вместе с сим родную Советскую Россию. Может быть, Вы по-прежнему думаете, что в России все военспецы работают по принуждению под страхом расстрела, но такое заблуждение допустимо лишь рядовому офицерству... подсылая ко мне агента с этим гнусным предложением, имелось в виду скомпрометировать меня в глазах советского правительства и этим вывести из строя в данный решительный момент борьбы одного из ответственных работников...»

Ваше обращение, конечно, отразилось на моем душевном состоянии, но нет худа без добра, оно дало мне право воспользоваться для ответа Вам радио, через которое я и обращаюсь ко всем своим прежним сослуживцам старой армии... с призывом проснуться, прозреть и сложить оружие перед великими идеями социаль-

⁹
Радиogramма
Н.Н. Петина.
«Проснитесь!».
Известия
Всеукраинского ЦИК.
1920 г.

¹⁰
Е.Г. Евдокимов.

ной революции... Я обращаюсь с этим призывом главным образом к рядовому офицерству, гибнущему по воле руководителей правительств Антанты и врангелевского штаба»²⁶.

Документ, очевидно, составлялся не одним лишь Петиним и был согласован с партийными работниками. Текст высоко оценили члены РВС фронта И. В. Сталин и Р. И. Берзин. Махров же, скорее всего, так и не узнал о том, что белая разведка пыталась воспользоваться его именем, действуя против его же товарища.

Судьбы

В заключении по делу Шиманской следователь отметил, что с учетом обстоятельств девушку следует заключить в концлагерь в Орле до конца Гражданской войны²⁷. Таковым же было и постановление Особого отдела Юго-Западного фронта от 8 августа 1920 г.²⁸ В 1994 г. Шиманская по этому делу была реабилитирована²⁹.

Что происходило с Лидией Митрофановной с августа по декабрь 1920 г., непонятно. После оставления белыми Крыма в ноябре 1920 г. она каким-то образом оказалась вместо Орла в Евпатории. Можно предположить, что ее перевели туда, поскольку именно там белые завербовали ее в разведку. Как известно, в тот период в Крыму развернулся беспрецедентный массовый террор, жертвами которого стали тысячи людей. В списке расстрелянных в Евпатории 31 декабря 1920 г. указана и Шиманская, но в книге памяти жертв политических репрессий отмечено, что в тот же день по постановлению Особого отдела ВЧК при РВС Южного и Юго-Западного фронтов Лидию Митрофановну в виде исключения отправили в концлагерь³⁰. На этом ее следы теряются.

Судьбы же двух других участников этой истории хорошо известны. 7 октября 1937 г.,

11

в разгар Большого террора, бывший начальник военно-инженерного управления РККА комкор Петин был расстрелян. Прах его захоронен на Донском кладбище³¹. В том же году по ложному обвинению (как член семьи изменника родины) была арестована и его супруга Янина Александровна³², попавшая на восемь лет в лагеря, расстреляны двое его сыновей (Николай и Лев). Арестовали и беременную супругу сына Николая Марию Михайловну, которая получила восемь лет лагерей, родила в заключении ребенка, но затем и она, и ребенок скончались³³.

° 11

Оперативный отдел Юго-Западного фронта (слева направо): Р.И. Берзин сидит, Д.И. Курский и Н.Н. Петин стоят у карты. 1920 г.

Махров пережил своего товарища Петина на два с лишним десятилетия. Жил в Париже и в Каннах. Зарабатывал на жизнь, давая частные уроки. Он не предавал свой народ, в чем под диктовку посторонних упрекнул его Петин. 23 июня 1941 г., на следующий день после начала Великой Отечественной войны, Махров обратился к советскому полпреду во Франции с просьбой зачислить его в ряды Красной армии и за свою антифашистскую позицию несколько месяцев провел в концлагере Верне во французских Пиренеях³⁴. Умер он в Каннах в 1964 г.

¹ Фомин Ф. Золотой крест // Красное знамя (Харьков). 1967. 27.05. № 104 (7212).

² Также см.: Ганин А.В. «Хочу верить в светлое будущее...»: страницы биографии Петра Махрова // Махров П.С. Воспоминания 1917–1920 гг. / под науч. ред. А.В. Ганина. М., 2025. С. 102–109; Его же. «Судьбе было угодно нас объединить надолго...»: генштабисты Н.Н. Петин и П.С. Махров: история одной дружбы // Современные концепции Великой Российской революции (1917–1922). Отв. ред. В.В. Калашников. СПб., 2025. С. 173–186.

³ Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАООУ), ф. 263.

Оп. 1. Д. 2228. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 19.

⁵ Там же. Л. 11об.

⁶ Там же. Л. 16.

⁷ Там же. Л. 9об.

⁸ Там же. Л. 5.

⁹ Там же. Л. 6, 10.

¹⁰ Там же. Л. 2.

¹¹ Начальника разведывательного отдела.

¹² ЦГАООУ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 2228. Л. 13.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 12об., 15.

¹⁵ Там же. Л. 13об.-14.

¹⁶ Фомин Ф. Золотой крест // Красное знамя (Харьков). 1967. 28.05. № 105 (7213).

¹⁷ ЦГАООУ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 2228. Л. 11.

¹⁸ Там же. Л. 15об.

¹⁹ Селявкин А.И. В трех войнах на броневиках и танках. Харьков, 1981. С. 118.

²⁰ ЦГАООУ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 2228. Л. 13.

²¹ Там же. Л. 15.

²² Там же. Л. 14об.

²³ Там же. Л. 18.

²⁴ Там же. Л. 16.

²⁵ Прокиньтєся. Відповідь генералові Махрову, начальника штаба армії Врангеля (Радіо) // Вісти Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету рад робітн., селянських та червоноарм. депутатів і Харківського губвиконкому. 1920. 13.07. № 168–169. С. 1.

²⁶ РГВА. Ф. 102. Оп. 1. Д. 56. Л. 93–94.

²⁷ ЦГАООУ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 2228. Л. 20.

²⁸ Там же. Л. 21.

²⁹ Там же. Л. 25об.

³⁰ Реабилитированные исто-

рией. Автономная Республика Крым. Симферополь, 2009. Кн. 6. С. 150.

³¹ Расстрельные списки. Москва 1935–1953. Донское кладбище (Донской крематорий). Книга памяти жертв политических репрессий. М., 2005. С. 357.

³² О пребывании супруги Петина под следствием см.: Ганин А.В. «Людей арестовывали каждую ночь...» Воспоминания вдовы комдива А.М. Вольпе о Большом терроре против высшего состава РККА и о лагерной жизни // Ежегодник Государственного архива Российской Федерации: публикации, исследования, рецензии. Гл. ред. С.В. Мироненко. М., 2023. С. 270, 285.

³³ Архивная справка Центрального архива ФСБ России № 10/А-У-779 от 17.03.2016. Выражаю сердечную благодарность правнучке Н.Н. Петина М.Л. Урих и внучке Н.Н. Петина Н.В. Новиковой за предоставленные материалы семейного архива. Также см.: Черушев Н.С. Сын за отца не отвечает... Трагедия семей элиты Красной армии 1937–1956. М., 2010. С. 101–106.

³⁴ Подробнее см.: Ганин А.В. Белый генерал Петр Махров: «Прошу... о зачислении меня в ряды Красной армии» // Родина. 2021. № 6. С. 37–42.